

ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

*Л.Г. Руденко, Е.А. Маруняк
Институт географии НАН Украины*

Региональная интеграция Украины и России: европейский опыт и основные направления трансграничного сотрудничества (на примере Черниговской области)

Общеизвестным является стремление каждой страны к самоопределению, эффективному развитию и значимости в геополитическом и геоэкономическом понимании. Реализация подобных возможностей определяется целым комплексом внутренних и внешних факторов. Раскрыть содержание последних – особенно актуальная задача, учитывая масштабы воздействия, сложность и противоречивость. Одним из важнейших аспектов успешного социально-экономического развития той или иной территории в современных условиях является сбалансированная система ее взаимосвязей, взаимоотношений с внешней средой.

Следует упомянуть и то, что многие решения принимаются не на национальном, а на региональном, а иногда, и локальном уровне. В первую очередь это обусловлено переходом к сетевому обществу, развитию корпоративных структур, а значит – к знаниям, информации, гибким и агрессивным стратегиям. Система национальных интересов строится на региональных приоритетах.

Взаимозависимость современного мира также не вызывает сомнений. Любое событие, от природной катастрофы до нового изобретения, мгновенно отражается на территории каждого государства, за исключением наиболее изолированных. Основные дискуссии о тенденциях цивилизационного развития находятся в плоскости результатов такого тесного взаимодействия, его преимуществ и недостатков в разрезе национальных и транснациональных ценностей.

Перед каждой страной встает непростая задача адаптации и выживания в глобальной среде.

Региональная интеграция, которую рассматривают и как процесс по направлению противоположный глобализации, и как предпосылку дальнейшего ее распространения, демонстрирует огромные возможности на примере многих стран мира. Свидетельство тому – динамика распространения такой формы межгосударственных взаимоотношений и ее

географический аспект – в течение 40-50 лет в мире сформировалось около 30 объединений, в том числе и на отсталом (в социально-экономическом отношении) африканском континенте. Именно в 50-х гг. в Западной Европе началось создание определенной зоны экономической и социальной стабильности, которая была отделена от остального мира целой системой отношений по регуляции торговли товарами и услугами, миграции капиталов и рабочей силы, координации макроэкономической политики государств сообщества. Фактически Европейское содружество, образованное в 1957 г., выступило первым представителем регионализма нового типа, в процессы которого постепенно были привлечены другие участники в Северной Америке (NAFTA, EAI), Азии (ASEAN, ADB), Латинской Америке (LAAFT, CACM, CCM, LAIA). Наиболее поздним является включение в процессы регионализации стран Африки (только с 60-х гг.) Очевидно, что участие в региональном объединении дает возможность более полно реализовать преимущества страны в системе международного разделения труда.

Путь, который прошли страны Европы по созданию наиболее успешного в мировой практике интеграционного объединения был не простым и одним из действенных механизмов его преодоления стало трансграничное сотрудничество. Диспропорции в ресурсном потенциале, уровне социально-экономического развития соседних стран, периферийности приграничных регионов – преодоление этих проблем и стало основной задачей трансграничного сотрудничества.

Теоретические разработки, направленные на объединение Европы имеют глубокие исторические корни: план Пенна (проект организации Европы «Опыт о современном и будущем мире в Европе путем создания европейского Конгресса, Парламента или Палаты государств» 1963 г.), план Бенстама («европейского мира», направленный на «благополучие цивилизованных наций»), концепция равновесия сил Болингброка (рассмотрение интересов европейских стран на пути к объединению в международную систему, «Письма об изучении и пользе истории», 1752 г.). Безусловно, в современном понимании европейская интеграция получила развитие лишь в XX веке, начиная с 20-х годов. Большинство интеграционных проектов того времени предусматривало создание парламентской ассамблеи, общих вооруженных сил, объединение усилий в сфере социально-экономической политики. Что касается теоретических основ, следует отметить концепции функциональной (Д. Мирани) и неофункциональной (Э. Хаас) интеграции. Основная идея – предотвращение политических разногласий путем расширения сети международных агентств, которая направлена на интеграцию жизненных интересов всех наций; отрицание любых проявлений силовой политики и межгосударственного и федерального характера.

Также немалую историю имеет сотрудничество на приграничных территориях. Свойственное одним странам и чуждое для других, во второй половине XX века оно стало неотъемлемой частью европейского развития. Сформировалось понятие «еврорегион» как формы международной

интеграционной структуры, в которую входят 2 (или более) территориальных образований, расположенных в приграничных районах разных европейских стран. Целью создания таких структур является обеспечение взаимного общественного роста, развитие сотрудничества экономических, социальных, муниципальных региональных институтов.

Однако следует понимать, что взаимодействие на приграничных территориях – это не безусловное объединение двух соседних стран. В первую очередь речь идет о территориальном развитии нескольких регионов, возможности использования общего интегрального потенциала. Именно понимание ключевой роли региона в условиях глобализации и привело европейские страны к наработкам в области региональной политики, формированию новых подходов при решении задач пространственного развития.

Рассмотрим перспективы Украины с точки зрения векторов региональной интеграции. Казалось бы, судьба Украины четко предопределена. Географическая принадлежность Европе, культурные традиции, индустриальная экономика (хотя ее позиции в настоящее время достаточно слабы), – все указывает на европейский путь развития. Однако ситуация значительно сложнее.

До недавнего прошлого Украина входила в государственное объединение, роль которого в мировом развитии, большинстве кризисов и конфликтов была неоспорима. Страны, входившие в его состав, превратились в объект распределения (согласно интересам) других «крупных игроков» мировой геополитики, в пределах трехполюсной структуры. При этом Россия, претендующая на роль «четвертого ядра» тоже демонстрирует ощутимый интерес относительно своего присутствия во внутренней политике постсоветских стран. Украина, таким образом, находится на грани двух больших цивилизационных пространств, и это источник многих проблем с которыми она сталкивается при вхождении в международное сообщество.

Каким образом Украина может скорректировать последствия сложившейся геополитической реальности, сохраняя при этом и национальные ценности, и территориальную целостность? Рейтинговые оценки, география внешнеэкономической деятельности Украины прямо свидетельствуют об ее объективном присутствии в мировых процессах. И ее геополитическая значимость указывает на большие перспективы, невозможность перехода к так называемому «третьему миру». Подтверждением тому является и структура международной статистики – баланс между развитыми и развивающимися странами, нахождение в статусе «переходной экономики» или «стран Центральной и Южной Европы и СНГ».

Мир до сих пор не определился в том, как воспринимать Украину, впрочем, как и Россию, но уже достаточно хорошо осознает выгоду, которую можно получить, сотрудничая с ними. Природные ресурсы, транспортные пути, население с высоким образовательным и научным потенциалом, промышленность, которую еще можно модернизировать, – эти преимущества

при неудачном выборе стратегии развития является одновременно и угрозами существования независимого государства.

Рассмотрим позиции Украины по отдельным направлениям. Круг проблемных вопросов во взаимодействии Украины с Россией достаточно широк. Во-первых, по отношению к Украине существует ряд стереотипов общественного сознания, формирующихся отдельными политическими силами. Во-вторых, обе страны до сих пор тесно связаны во внешней торговле и производстве. Украина импортозависима от энергоносителей, россияне инвестируют в украинскую пищевую промышленность, а в топливно-энергетический сектор привносят еще и тенденции транснационализации. При этом и Россия, и Украина конкурируют между собой за европейские рынки, а Украина в формате СНГ по подавляющему большинству социально-экономических показателей является вторым, после России, лидером.

Во внешней торговле Россия, Азербайджан и Армения – страны, с наименьшей зависимостью от рынков СНГ. Еще один фактор – Россия территориально «слишком большая» и дифференцированная (в социальном формате) для вхождения в европространство страна, отсюда – попытки формирования собственного пространства, реакция на изменение приоритетов, скажем балтийских или центральноевропейских стран. В то же время, к роли сильного центра региональной интеграции постсоветского пространства Россия, по ряду причин, еще не подошла.

Не следует забывать и о значимости для России азиатского вектора интеграции, прежде всего в сфере капитала и рабочей силы. Вероятно, что интенсивность, опыт трансграничного сотрудничества на востоке России во многом превосходит подобные усилия на западных границах. Европа, с одной стороны заинтересована в Украине, по крайней мере, как в буферной зоне в отношении евразийского пространства. Да и расширение на восток продиктовано необходимостью сохранения паритетности по сравнению с США. Место же Украины в Европе остается неопределенным. Географический фактор обусловил первичную политическую и экономическую периферийность Украины в Европе, которая дополнялась и усиливалась на протяжении всей истории политической и экономической периферийности государств, в разные периоды господствовавших в Украине, – Литвы, Польши, России. Однако часть европейских стран во внешнеторговом обороте Украины постоянно растет (это характерно для всех стран СНГ за исключением Таджикистана и Узбекистана), но доминирует не во всех регионах Украины. Основные инвесторы – также страны Европы. Есть и обратная сторона этих процессов – Европа не способствует, а скорее мешает становлению Украины в своей «нише» как мощного потенциального конкурента. Очевидно, что это обусловлено рядом внутренних проблем ЕС.

Если говорить о трансграничном сотрудничестве, области Украины имеют некоторый опыт функционирования четырех первых еврорегионов:

«Карпатского», «Буг», «Нижний Дунай», «Верхний Прут», и созданных позднее: «Днепр» и «Слобожанщина».

Эффективность такого взаимодействия может оцениваться по-разному – несмотря на перспективность финансирования в рамках различных европейских программ, исторические предпосылки, необходимость решения социальных, экономических, экологических проблем, сложным остается преодоление «разницы потенциалов», имеющих место в странах участницах.

В то же время, согласно коммуникативной теории К. Дойча, основными условиями успешного развития интеграционных процессов являются совместимость норм политического поведения, экономический рост, расширение политических и экономических элит, разнообразие и масштабность потока взаимной информации, предсказуемость поведения всех участников.

В таком контексте особого рассмотрения заслуживает сотрудничество сопредельных территорий Украины, России и Беларуси. Длительное время между этими странами существовали экономические и социальные связи, разрыв которых негативно отразился на развитии приграничных регионов. Их восстановление, даже на уровне простых элементов инфраструктуры дало бы ощутимые результаты уже в краткосрочной перспективе. Кроме того, есть много общего и в сфере стандартизации, управленческих подходов, культурных ценностей, условиях жизни. Однако функционирование еврорегионов на восточных границах Украины остается недостаточным и требует дополнительных исследований и стратегий. Среди конкретных примеров – еврорегион «Днепр», который представляет особый интерес для исследований и реализации результатов, учитывая возможности трехстороннего сотрудничества, дальнейшей экстраполяции приобретенного опыта и на белорусско-украинскую, и на российско-украинскую часть приграничья.

В соглашении о создании еврорегиона [4] отмечается, что целью и задачами его деятельности являются: всестороннее экономическое развитие; региональное планирование; коммуникации, транспорт и связь; образование, здравоохранение, спорт и туризм, охрана и улучшение состояния окружающей среды; ликвидация чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий и их последствий, содействие расширению контактов между жителями приграничных территорий, развитие сотрудничества между учреждениями и организациями, а также субъектами хозяйственной деятельности. Степень реализации поставленных задач остается неопределенной. Значительная часть еврорегиона образована территориями, социально-экономическое положение которых можно определить как депрессивное. Это в равной степени касается Черниговской области Украины и Брянской области России, и меньшей мере – Гомельской области Беларуси. Так, например, доля Черниговской области в валовом региональном продукте (ВРП) Украины в течение многих лет не превышает 2% и имеет тенденцию к уменьшению, низкими являются показатели инвестиционной и внешнеторговой деятельности. Количество населения постоянно

уменьшается, имеют место отрицательный естественный прирост, миграционный отток, старение населения (доля населения в возрасте до 35 лет по состоянию на 01.01.2008 г. составляла 40%). Всё это – серьезные общегосударственные проблемы, имеющие место в этом регионе. Доля Брянской области (за 2006 г.) составляла в ВРП России 0,8%, инвестиции в основной капитал – 0,3, экспорт – 0,2, импорт – 0,4%. Неблагоприятной является тут и демографическая ситуация. Показатели развития Гомельской области выше средних по стране (например, в области производится более 20% промышленной продукции Беларуси), что, однако не исключает существования целого ряда социальных проблем, в частности связанных с низким уровнем жизни населения.

Экологическая составляющая в развитии трёх областей занимает особое место, учитывая то, что часть земель этих областей загрязнена радионуклидами в результате аварии на ЧАЭС. Кроме того, уникальные ландшафтные комплексы Полесья представляют значительный потенциал для сотрудничества в области охраны окружающей природной среды, в том числе и с учётом возможностей привлечения средств международных организаций. Разработана европейская стратегия трансграничного сотрудничества в рамках биосферных заповедников, предусматривающая реализацию совместных подходов к зонированию и определению целей управления таких территориальных единиц. В Украине, Указом Президента, создан национальный парк «Подесиння». Отнесение к заповедным территориям долины р. Десна является актуальным и для России, в частности это касается отдельных территорий Брянской области. Важным направлением является развитие сотрудничества в рамках трансграничного биосферного заповедника «Брянско-Старогутские леса» (в пределах Украины он охватывает преимущественно территорию Сумской области, но может и должен быть расширен).

Хотелось бы, чтобы наличие уникальных природных и культурно-исторических комплексов способствовало развитию рекреационного потенциала, увеличению туристических потоков.

Эффективное функционирование еврорегиона «Днепр», и, соответственно, успешное социально-экономическое развитие Черниговской области и ее отдельных районов требует качественного научного обоснования. Цели и задачи еврорегиона, безусловно, предусматривают комплексные общественно-географические исследования, направленные на обеспечение сбалансированного территориального развития.

По нашему мнению, основными результатами исследовательских работ должны стать:

- создание согласованной базы статистических данных;
- интегральная оценка экономической, социальной, экологической составляющих развития сопредельных территорий;
- оценка современного состояния экономических и социокультурных связей;
- выявление возможных полюсов роста;

- оценка управленческого потенциала;
- определение приоритетных направлений трехстороннего сотрудничества;
- подготовка отдельных проектов, связанных с развитием инновационно-инвестиционно-информационного потенциала территорий.

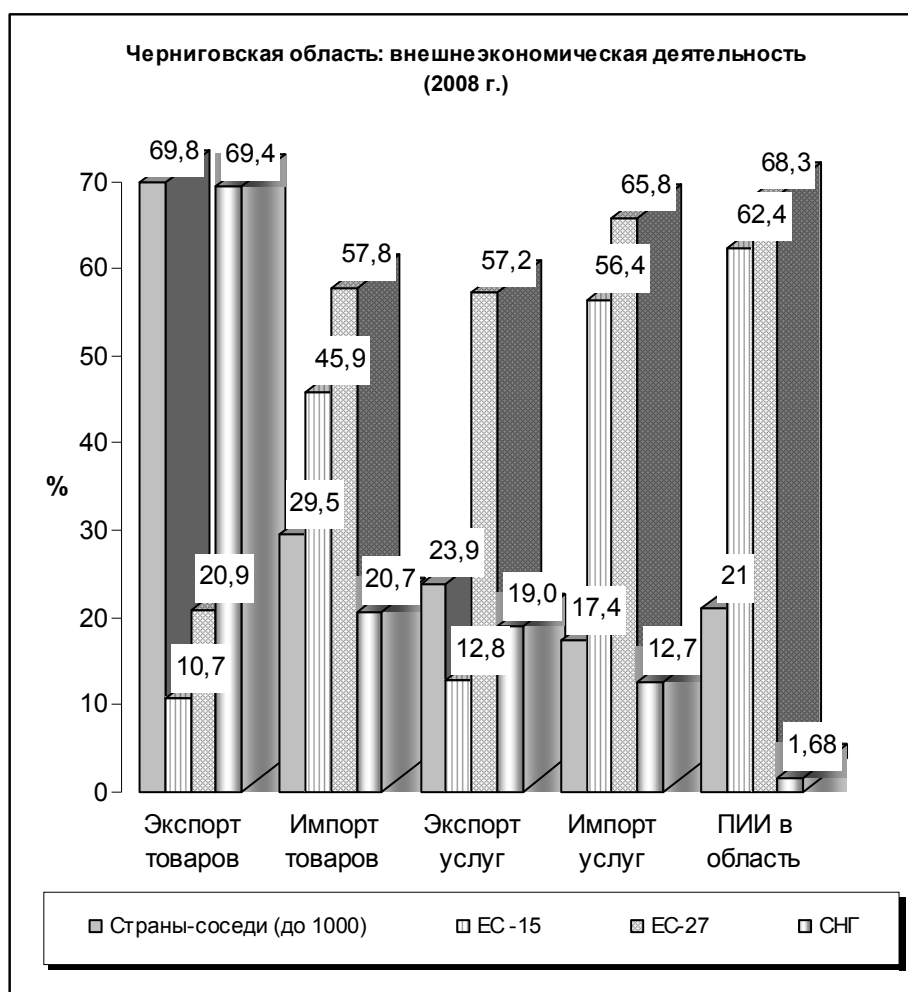
Вместе с тем, следует рассматривать особенности взаимодействия Черниговской области на глобальном и макрорегиональном уровне, для выявления тенденций, сформировавшихся в сфере внешнеэкономического сотрудничества.

Такая оценка, осуществленная в контексте глобализационных процессов, предполагает рассмотрение таких аспектов как расстояние, на котором сконцентрированы внешнеэкономические потоки (ВЭП), интенсивность сотрудничества с интеграционными объединениями, странами так называемого «центра».

Для определения концентрации ВЭП мы проанализировали экспорт и импорт товаров и услуг, а также потоки прямых иностранных инвестиций (ПИИ), связывающих Черниговскую область со странами, расстояние между столицей которых и областным центром не превышает 1000 км.

На выборку, образованную десятью странами (Беларусь, Латвия, Молдова, Польша, Россия, Румыния, Словакия, Венгрия) по состоянию на 2008 г. приходилось – 69,6% экспорта товаров, 29,5% импорта товаров, 23,9% экспорта услуг, 17,4% импорта услуг и 21% ПИИ.

В отношении динамики процессов отметим сокращение доли экспорта товаров, в первую очередь за счет России и Беларуси (за 9 месяцев 2010 г. она составляла соответственно 36% и 10,8% от всего экспорта, по сравнению с 41,6% и 14,3% в 2008 г.; в тоже время доля Беларуси, по сравнению с 2000 г., когда она составляла лишь 3% – возросла). Импорт товаров из России и Беларуси вырос, и на 2010 г. составлял соответственно 21,9 и 12,6% всего импорта товаров. Стремительной является динамика ПИИ – по сравнению с 2000 г. количество инвесторов из соседних стран увеличилось до 9 (Беларусь, Венгрия, Латвия, Литва, Молдова, Польша, Россия, Румыния, Эстония), к тому же, по объемам инвестиций Польша занимает второе, а Литва пятое место в списке инвесторов. ПИИ из России и Беларуси незначительны, что свидетельствует о недостаточной заинтересованности инвесторов в промышленных и инфраструктурных объектах региона, или в недостаточности усилий по созданию благоприятного инвестиционного климата.

Рисунок 1. Черниговская область. Внешнеэкономическая деятельность, 2008 г.

Сравнивая связи Черниговской области со странами, входящими в такие интеграционные объединения как ЕС и СНГ, отметим доминирование последнего объединения по экспорту товаров (69,4% в 2008 г.). Но эта доля имеет тенденцию к сокращению. В категориях импорта товаров и услуг, а также ПИИ, преимущество принадлежит странам ЕС, хотя в 2010 г. по импорту товаров ситуация практически выровнялась. По состоянию на 2008 г. на страны ЕС-15 приходилось 10,7% экспорта и 45,9% импорта товаров, 12,7% экспорта и 56,4% импорта услуг, 62,4% ПИИ (крупнейший инвестор: Германия – 47,8%). На страны ЕС-27 в 2008 г. приходилось – 20,9% экспорта и 57,8% импорта товаров, 57,2% экспорта и 65,8% импорта услуг, 68,3% ПИИ.

Выводы, полученные из данного анализа позволяют поставить под сомнение эффективность нынешнего сотрудничества с Россией и Беларусью и актуализируют вопросы функционирования трансграничного региона.

Взаимодействие со странами «центра» или «ядра» не является четко выраженным и в значительной мере основывается на процессах региональной интеграции и непосредственном соседстве. Доля Североамериканского и Азиатско-Тихоокеанского центров во внешнеэкономической деятельности

региона является невысокой, в пределах нескольких процентов и не имеет тенденции к увеличению. Следует отметить признаки оффшорной деятельности по экспорту услуг и ПИИ из таких стран как Кипр, Британские Виргинские острова, Багамы. Эти показатели выделяются в структуре ВЭД области, хотя являются незначительными по сравнению с аналогичными показателями других регионов Украины.

Проведенный анализ свидетельствует о низком уровне вовлечения области в международную экономику, что, очевидно, объясняется негативными процессами в промышленности, сельском хозяйстве, сфере услуг. Кроме того, не последнее место занимают усилия, необходимые для поиска рынков сбыта и в европейских, и в постсоветских странах. Равновесие спроса и предложения постоянно меняется, создавая при этом потенциал для появления на рынке новых участников. В качестве примера можно привести ситуацию, сложившуюся в Калининградской области РФ, куда продукты питания поступают в основном из Польши и Нидерландов и не удовлетворяют спрос местного населения, ни с точки зрения качества (содержание консервантов), ни с точки зрения цены. Вполне возможно, что, несмотря на невысокую, пока ещё, конкурентоспособность продукции украинских предприятий, рост её сбыта возможен в ближайшей перспективе.

Очевидно, что вектор европейской интеграции – самая привлекательная для Украины перспектива. В тоже время, говоря о пространственном развитии, следует понимать его необходимость для всех без исключения приграничных регионов.

Перспективы интеграции Украины и России – в сочетании широкого спектра возможностей и четко обозначенных национальных интересов. Кроме того, какими бы тривиальными не казались требования к повышению уровня конкурентоспособности производства, развитию инновационной модели экономики, – это единственно возможные предпосылки для любой успешной интеграции – западной, восточной или трансатлантической. Ни одна зона таможенных преференций не будет способствовать продвижению товаров и услуг низкого качества, морально устаревших технологий.

Литература.

1. *Государственный комитет статистики Украины* (официальный сайт) www.ukrstat.gov.ua
2. *Главное управление статистики в Черниговской области* <http://chernigivstat.gov.ua>
3. *Федеральная служба Государственной статистики России* (официальный сайт) <http://www.gks.ru>
4. *Черниговская областная государственная администрация* (официальный сайт) http://cg.gov.ua/single_page.php?menu_id=1974&NameTable=single_pageDEPAT=2899&pm=green_menu